

осуществления правосудия, наиболее полной защиты прав каждого обратившегося за судебной защитой. С внесением в Кодекс изменений и дополнений заложена правовая основа для дальнейшего последовательного совершенствования судебной деятельности, повышения эффективности работы судов и развития всей судебной системы.

Список цитированных источников

1. Кодекс Республики Беларусь о судоустройстве и статусе судей [Электронный ресурс] : 29 июня 2006 г., № 139-З в ред. от 22 дек. 2016 г., № 13-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
3. О внесении изменений и дополнений в законы Республики Беларусь по вопросам судоустройства и судопроизводства [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 22 дек. 2016 г., № 13-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. О совершенствовании судебной системы Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 6 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
5. О некоторых вопросах деятельности судов Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 29 нояб. 2013 г., № 529 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
6. Кодекс чести судьи Республики Беларусь : принят на первом съезде судей Республики Беларусь, 5 дек. 1997 г. // Судовы весн. – 1998. – № 1. – С. 16-17.
7. Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций [Электронный ресурс] : Декрет Президента Респ. Беларусь, 15 дек. 2014 г., № 5 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРАКТИКИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ЗАКОННОСТЬЮ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ДОЗНАНИЯ И ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Конюк А. В.

С 1 января 2012 г. в Республике Беларусь действует Следственный комитет, объединивший следственные аппараты прокуратуры, органов внутренних дел и Департамента финансовых расследований Комитета государственного контроля Республики Беларусь.

Образование Следственного комитета Республики Беларусь неизбежно повлекло изменение действующего законодательства, прежде всего – УПК Республики Беларусь [1]. Эти изменения были внесены Законом Республики Беларусь от 13 декабря 2011 г. № 325-З [2]. Кроме того, 13 июля 2012 г. был принят Закон «О Следственном комитете Республики Беларусь» [3].

В результате существенным образом были скорректированы полномочия всех органов уголовного преследования. Так, анализируя объем полномочий прокурора в уголовном процессе, следует согласиться с тем, что «в Республике Беларусь, в отличие от большинства постсоветских государств, в целом нашли некую «золотую середину» при перераспределении полномочий между прокурором и начальником следственного подразделения» [4, с. 269].

В Российской Федерации полномочия прокурора по осуществлению уголовного преследования и надзору за законностью предварительного следствия, по мнению многих ученых и практиков, чрезмерно сужены, что подвергается критике [5, с. 73–74; 6, с. 24; 7, с. 24; 8, с. 23; 9, с. 26]. В соответствии с изменениями, внесенными в УПК РФ в 2010 г. [10], прокурор лишен права возбуждать уголовное дело, поручать его расследование дознавателю, следователю, нижестоящему прокурору либо принимать его к своему производству; участвовать в производстве предварительного расследования и в необходимых случаях давать письменные указания о направлении расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий либо лично производить отдельные следственные и иные процессуальные действия; отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего прокурора, следователя, дознавателя.

Так, В. П. Ануфриев применительно к российскому опыту считает, что «существенное сокращение полномочий прокурора по надзору за исполнением законов органами предварительного следствия ... ослабило правозащитный механизм в этой сфере. Это не соответствует ни отечественным правовым традициям, ни зарубежной практике» [11, с. 13].

Эту позицию разделяет и А. В. Спирин, делая вывод о том, что «совокупность имеющихся у прокурора полномочий по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия не отвечает требованиям достаточности и действенности», так как не содержит полномочий по реальному устранению выявленных нарушений законности [12, с. 8].

Изучение законодательства, результатов научных исследований, практики прокурорского надзора за время, прошедшее после реформы органов предварительного следствия в Республике Беларусь, позволяет выявить определенные недостатки в деятельности органов уголовного преследования.

На досудебных стадиях уголовного процесса различают производство по материалам и производство по уголовному делу (п. 31 ст. 6 УПК). Применительно к производству по материалам можно выделить следующие проблемы: передача неполно собранных материалов проверок из органов дознания в следственные подразделения; необоснованное возвращение подразделениями Следственного комитета материалов в органы дознания при наличии в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления.

По данным Следственного комитета в 2017 г. количество возвращенных материалов в органы дознания снизилось с 5 810 до 3 662, или на 37 %, а по сравнению с 2012 г. – почти в пять раз. Удельный вес таких материалов уменьшился до 6 %, что является самым низким показателем за все время работы Следственного комитета. Вместе с тем, в 2017 г. прокурорами возбуждено 162 уголовных дел по результатам изучения материалов проверок, возвращенных следственными подразделениями в порядке п. 6 ч. 2 ст. 35 УПК.

Например, Фрунзенским РУВД г. Минска пять раз принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления в отношении Ч. по факту избиения им Б. на автобусной остановке 7 марта 2015 г. Дважды такое решение принималось после возврата материалов проверки из районного отдела Следственного комитета в связи с отсутствием оснований для возбуждения уголовного дела.

В итоге уголовное дело по ст. 149 УК было возбуждено только 25 января 2016 г. заместителем прокурора района после очередной отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела. Следует отметить, что впоследствии производство по этому уголовному делу дважды незаконно прекращалось. Данные решения отменялись прокуратурой района и главным управлением процессуального контроля Следственного комитета. Надлежащее расследование было обеспечено лишь после передачи дела сначала в УСК по г. Минску, а затем и в центральный аппарат Следственного комитета. Приговором суда Фрунзенского района от 25 января 2017 г. Ч. осужден по ч. 1 ст. 149 УК [13].

С другой стороны, неполнота проверок и волокита, нередко допускаемые сотрудниками органов внутренних дел, негативно сказываются на своевременном пресечении совершаемых противоправных деяний и защите жизни и здоровья граждан.

Например, почти два года ОВД администрации Центрального района г. Гомеля проводилась проверка по заявлениям граждан о завладении должностными лицами ООО «Ц» их денежными средствами, внесенными для строительства жилья. Прокуратурой Гомельской области трижды отменялись незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, однако органом дознания письменные указания прокуратуры надлежаще не выполнялись, а повторно выносимые постановления об отказе в возбуждении уголовного дела мотивировались тем, что между сторонами якобы имел место гражданско-правовой спор.

Вместе с тем, финансово-хозяйственная деятельность названного общества надлежаще не исследовалась, необходимые бухгалтерские и иные документы не были своевременно изъяты и приобщены к материалам проверки, проверочные мероприятия и экспертные исследования по ним не проводились, меры по возмещению причиненного дольщикам ущерба не принимались. Прокуратурой Гомельской области незаконное постановление об отказе в возбуждении уголовного дела от 25 июня 2017 г. отменено с одновременным возбуждением уголовного дела по ч. 4 ст. 209 УК, которое 5 марта 2018 г. по окончании предварительного расследования направлено в суд [14].

Изучением материалов проверки, проведенной Дрибинским РОВД Могилевской области по факту причинения телесных повреждений несовершеннолетней М., установлено, что К., достоверно зная о ее возрасте и беременности, истязал ее на протяжении 2016–2017 г., систематически нанося побои и причиняя телесные повреждения.

Несмотря на то, что обстоятельства совершаемого преступления, личность К., ранее неоднократно судимого, в том числе за насильственные преступления, требовали незамедлительного реагирования, участковым инспектором 23 марта 2017 г. было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела. При этом в материалах проверки имелись достаточные доказательства для его возбуждения по признакам преступления, предусмотренного ст. 154 УК, или передачи заявления в следственные органы.

Пользуясь своей безнаказанностью, К. продолжал свои преступные действия по отношению к потерпевшей, пока они не были пре-

сечены прокуратурой Могилевской области, возбудившей в отношении его 26 февраля 2018 г. уголовное дело по ч. 2 ст. 154 УК. По результатам расследования уголовное дело направлено в суд [15].

Одним из методов противодействия затягиванию сроков проведения проверок может стать введение в отечественный уголовный процесс российского опыта. Так, прокурор в соответствии с п. 12 ч. 2 ст. 37 УПК РФ обладает правом передавать не только уголовное дело, но и материалы проверки сообщения о преступлении от одного органа предварительного расследования другому (за исключением передачи уголовного дела или материалов проверки сообщения о преступлении в системе одного органа предварительного расследования) в соответствии с правилами, установленными ст. 151 УПК РФ.

Отсутствие указанного права у прокурора в Республике Беларусь по изъятию и передаче материалов проверки при наличии обоснованной жалобы не позволяет ему активными действиями пресечь элементарную волокиту, в связи с чем представляется обоснованным внесение соответствующего дополнения в УПК. В настоящее время через прокурора лишь передаются материалы при реализации начальником следственного подразделения права, предусмотренного п. 6 ч. 2 ст. 35 УПК, возвращать органам дознания материалы, не содержащие, на его взгляд, достаточных данных, указывающих на признаки преступления, с письменным указанием обстоятельств, подлежащих выяснению, и возможных мер по их установлению.

При этом нельзя поддержать высказанное в литературе мнение о том, что дополнительные проверочные действия вполне может провести и сам следователь [16, с. 29], так как такое решение вопроса может спровоцировать некачественные проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях со стороны органов дознания. Поэтому не случайно в п. 18 межведомственной Инструкции о порядке взаимодействия органов прокуратуры, предварительного следствия, дознания и Государственного комитета судебных экспертиз в ходе досудебного производства, вступившей в силу 1 января 2017 г., предусмотрено, что по поступившим для возвращения в орган дознания материалам проверки прокурор принимает решение о направлении их в орган дознания либо одно из решений, предусмотренных п. 1, 2, 4 ч. 1 ст. 174 УПК [17, с. 16], т.е. о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в возбуждении уголовного дела, либо о прекращении проверки и разъяснении заявителю права возбудить в суде в соответствии со ст. 426 УПК уголовное дело частного обвинения.

Следует отметить, что в целом в Республике Беларусь обеспечен надлежащий уровень законности при производстве предварительного расследования. Так, в 2017 г. судами оправдано 43 лица или 0,1 % от лиц, представших перед судом (без учета дел частного обвинения). Не допущено незаконного привлечения к уголовной ответственности по делам об экономических преступлениях [18]. При этом следует отметить, что не всегда постановление оправдательного приговора связано с нарушением закона, в ряде случаев это итог различной оценки прокурором и судом собранных по делу доказательств.

Вместе с тем, практика прокурорского надзора за осуществлением предварительного следствия позволяет указать и на определенные недостатки. Имеются факты несвоевременного проведения следователями необходимых процессуальных действий, необоснованного приостановления и прекращения расследования. Прокурорами принимаются меры по обеспечению законности: отменяются необоснованные решения, в отдельных случаях дела принимаются к своему производству.

В связи с изложенным полагаем необходимым повысить эффективность работы подразделений процессуального контроля Следственного комитета, а также принять дополнительные меры по обеспечению оперативности расследования, особенно по делам об экономических и коррупционных преступлениях.

В настоящее время вопрос о соблюдении сроков расследования в большей степени относится к компетенции не прокурора, а начальника следственного подразделения. Однако ведомственный и процессуальный контроль недостаточно обеспечивают оперативность расследования. Отмечается постоянный рост количества уголовных дел, оконченных подразделениями Следственного комитета в срок свыше 6 месяцев. Число таких дел в 2012 г. составило 188, в 2013 г. – 230, в 2014 г. – 261, в 2015 г. – 371, в 2016 г. – 384, в 2017 г. – 411 [19; 20; 21; 22; 23; 24]. Прокурорами неоднократно отмечались факты допущенной по этим делам волокиты.

С помощью процессуального контроля необходимо исключить случаи принятия следователями незаконных решений о прекращении и приостановлении расследования. Прокурорами в 2017 г. отменено 600 (в 2016 г. – 860) постановлений о прекращении и 1 386 (1 699) постановлений о приостановлении расследования. В суд направлено 74 уголовных дела, по которым прокурорами отменены

решения следователей о прекращении уголовного преследования по реабилитирующим основаниям [18].

Уголовно-процессуальным законом установлено, что наряду со следователями Следственного комитета Республики Беларусь и органов государственной безопасности, осуществляющими в пределах своей компетенции досудебное производство, предварительное следствие по уголовным делам вправе производить также прокурор.

В связи с этим на практике нередко возникают следующие вопросы: вправе ли прокурор, возбудивший и принявший к своему производству уголовное дело, передать его для продолжения расследования и его окончания в орган предварительного следствия? Из чего следует исходить при решении данного вопроса прокурору, в производстве которого находится уголовное дело, и надзирающему прокурору?

Производя предварительное следствие по уголовному делу, прокурор прежде всего реализует функции уголовного преследования и прокурорского надзора. Принятие прокурором к своему производству уголовного дела связано в большинстве случаев с его сложностью или общественной значимостью. Когда прокурор принимает решение о принятии к собственному производству возбужденного им же уголовного дела, он предполагает, что в сложившейся ситуации именно такая форма его участия в расследовании будет способствовать всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств совершенного преступления [25, с. 91].

После принятия дела к своему производству ответственность за ход и результаты расследования, соблюдение прав и законных интересов лиц и организаций, пострадавших от преступлений, защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения возлагается на прокурора, который должен в итоге вынести одно из решений, предусмотренных ст. 246, 250 или 266 УПК.

В связи с этим полагаем обоснованным закрепление в п. 12 ч. 5 ст. 34 УПК исключения из общего правила о производстве прокурором расследования в полном объеме, устанавливающего право прокурора отстранять нижестоящего прокурора от производства предварительного следствия с передачей дела другому прокурору или в орган предварительного следствия, если им были допущены нарушения законности при его расследовании, либо принять уголовное дело к своему производству и производить предварительное следствие лично.

В 2017 г. прокурорами расследовано и направлено в суд 51 уголовное дело, из которых 7 ранее были незаконно прекращены следователями (по всем постановлены обвинительные приговоры) [24].

За этот же период прокурорами отменены незаконные решения следователей о прекращении расследования по 74 уголовным делам, которые по итогам дополнительного расследования направлены в суд (по 65 делам судами постановлены обвинительные приговоры, ряд дел еще не рассмотрен).

Например, Минским районным отделом Следственного комитета четыре раза прекращалось расследование уголовного дела в отношении супругов В., которые занимались незаконным предпринимательством. Только после принятия прокуратурой Минского района дела к своему производству оно направлено в суд и постановлен обвинительный приговор [26].

Управлением Следственного комитета по Гродненской области прекращено расследование по делу о злоупотреблении служебными полномочиями в отношении руководителей Слонимского комбината бытового обслуживания населения С. и И. Незаконное решение отменено и дело принято к производству сотрудником Генеральной прокуратуры. В результате виновные осуждены, приговор вступил в законную силу. Кроме того, в полном объеме возмещен ущерб в сумме 440 000 руб. [27].

Необоснованное неоднократное прекращение расследования затрудняет сбор доказательств, возмещение ущерба, подрывает авторитет правоохранительной системы.

Учитывая имеющиеся недостатки при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, Генеральной прокуратурой будет усилен надзор за их расследованием. В случае расхождения в оценке содеянного и доказательств, неисполнения актов прокурорского реагирования в целях обеспечения законности и всесторонности по решению Генерального прокурора дела будут приниматься к своему производству.

В мировой практике можно выделить следующие модели реализации прокурорами функций уголовного преследования и предварительного расследования:

1. Прокуратура осуществляет предварительное расследование наряду с другими правоохранительными органами, при этом в составе прокуратур имеются следователи и следственные подразделе-

ния (Азербайджанская Республика [28; 29], Кыргызская Республика [30; 31], Республика Таджикистан [32], Республика Узбекистан [33; 34], Туркменистан [35; 36], Венгрия). В основе этой модели лежат подходы, разработанные ещё в советский период.

2. Полномочия по осуществлению уголовного преследования и предварительного расследования принадлежит только прокуратуре (Италия, Швейцария) [37].

3. Прокуратура вправе проводить предварительное следствие в полном объеме. Однако в большинстве случаев прокуроры лишь руководят предварительным расследованием, осуществляемым полицией, путем дачи обязательных указаний о производстве следственных и процессуальных действий (ФРГ) [38; 39].

4. Прокуроры осуществляют предварительное расследование по особо важным делам (отдельного следственного аппарата в прокуратурах нет) и осуществляют надзор за законностью расследования, осуществляемого полицией (Польша).

5. Прокурор возбуждает уголовное дело, может проводить предварительное расследование в полном объеме, при этом в штате прокуратур следователей нет (Республика Казахстан [40; 41], Республика Молдова) [42; 43].

6. Прокуратура возбуждает уголовное дело либо принимает решение о начале досудебного расследования, но осуществлять его не вправе (Республика Армения [44, 45], Украина [46, 47], Австрия, Франция, Словения, Болгария, Чехия). Например, в Республике Армения предварительное следствие осуществляют, помимо следователей Следственного комитета, также следователи особой следственной службы, национальной безопасности, налоговых и таможенных органов (ст. 189 УПК Республики Армения).

7. Прокуратура не правомочна проводить предварительное расследование по уголовным делам, а выполняет функции поддержания государственного обвинения в суде (Российская Федерация, Дания). При этом предварительное следствие осуществляют иные государственные органы.

Полагаем, что полномочия прокуроров по расследованию уголовных дел являются одной из гарантий защиты прав граждан и государственных интересов, а также обеспечения законности.

Рассмотренные отдельные вопросы правового регулирования, теории и практики осуществления прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного процесса свидетельствуют о наличии

ряда не до конца разрешенных проблем. Требуется внесение дополнений в уголовно-процессуальное законодательство, касающихся:

- наделения прокурора правом передачи материалов проверки по заявлениям и сообщениям о преступлениях от одного органа уголовного преследования другому;
- возложения на надзирающего прокурора обязанности в случае повторного обжалования следователем указаний о необходимости предъявления нового обвинения путем его дополнения, изменения на более тяжкое или на существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения при условии всестороннего и полного установления фактических обстоятельств уголовного дела принять уголовное дело к своему производству, предъявить новое обвинение, выполнить необходимые следственные и процессуальные действия и направить уголовное дело в суд.

Список цитированных источников

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : 16 июля 1999 г., № 295-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
2. О внесении дополнений и изменений в некоторые законы Республики Беларусь по вопросам образования Следственного комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2011 г., № 325-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
3. О Следственном комитете Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 13 июля 2012 г., № 403-3 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.
4. Бурак, Р. В. Полномочия прокурора в уголовном процессе Республики Беларусь и Российской Федерации: сравнительно-правовой анализ / Р. В. Бурак, А. В. Солтанович // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции : сб. науч. тр. / Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Генер. прокуратуры Респ. Беларусь. – Минск : БГУФК, 2013. – Вып. 6. – С. 268–273.
5. Буланова, Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия / Н. Буланова // Уголовное право. – 2009. – № 3. – С. 73–74.
6. Божьев, В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 года / В. Божьев // Законность. – 2009. – № 5. – С. 24–28.
7. Ильяхов, А. А. Соотношение процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / А. А. Ильяхов // Вестн. Акад. Генер. прокуратуры Российской Федерации. – 2012. – № 4 (30). – С. 24–27.
8. Колоколов, Н. А. Баланс обвинительной власти (новеллы УПК РФ) / Н. А. Колоколов // Уголовный процесс. – 2009. – № 3. – С. 23–28.
9. Солтанович, А. О средствах прокурорского реагирования на нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия / А. Солтанович, М. Хиревич, В. Хомич // Юстиция Беларуси. – 2012. – № 6. – С. 25–27.

10. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 18 дек. 2001 г., № 174-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2018.

11. Ануфриев, В. П. Правовой статус Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, следователей и других прокурорских работников его следственных органов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / В. П. Ануфриев; Акад. Генер. прокуратуры Российской Федерации. – М., 2009. – 27 с.

12. Спирин, А. В. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: вопросы теории, практики, законодательного регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А. В. Спирин; Уральск. юрид. ин-т М-ва внутр. дел Российской Федерации – Екатеринбург, 2014. – 22 с.

13. Архив суда Фрунзенского района г. Минска за 2017 г. – Уголовное дело № 16021080005.

14. Архив прокуратуры Гомельской области за 2017 г. – Надзорное производство № 1600-221-2017.

15. Архив прокуратуры Могилевской области за 2018 г. – Надзорное производство № 1600-88-2018.

16. Кукреш, Л. Актуальные проблемы досудебного производства на современном этапе / Л. Кукреш, О. Рожко // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 6. – С. 26–29.

17. Надзор за исполнением законодательства на стадии досудебного производства: сборник нормативных актов и документов / Генер. прокуратура Респ. Беларусь ; сост.: Г. И. Дыско [и др.] ; под общ. ред. А. В. Конюка. – Минск : Белорусский Дом печати, 2017. – 516 с.

18. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2017 г. – Обобщенные сведения о состоянии преступности, прокурорском надзоре и результатах следственной работы за январь – декабрь 2017 г.

19. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2012 г. – Отчет о следственной работе (форма 1Е).

20. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2013 г. – Отчет о следственной работе (форма 1Е).

21. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2014 г. – Отчет о следственной работе (форма 1Е).

22. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2015 г. – Отчет о следственной работе (форма 1Е).

23. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2016 г. – Отчет о следственной работе (форма 1Е).

24. Архив Генеральной прокуратуры Республики Беларусь за 2017 г. – Отчет о следственной работе (форма 1Е).

25. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Республики Беларусь / Н. И. Андрейчик [и др.] ; под науч. ред. М. А. Шостака ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Акад. МВД, 2014. – 1230 с.

26. Архив суда Минского района за 2017 г. – Уголовное дело № 15026140019.

27. Архив суда Центрального района за 2017 г. – Уголовное дело № 15085060014.

28. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики [Электронный ресурс] : 14 июля 2000 г. // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

29. О прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Азербайджанской Респ., 7 дек. 1999 г., № 767-IQ // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

30. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : 30 июня 1999 г., № 62 // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

31. О прокуратуре Кыргызской Республики [Электронный ресурс] : Закон Кыргызской Респ., 17 июля 2009 г., № 224 // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

32. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс] : 3 дек. 2009 г., № 564 // База данных «Законодательство стран СНГ» Нац. центра правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

33. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан [Электронный ресурс] : 22 сент. 1994 г., № 2013-XII // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

34. О прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Узбекистан, 9 дек. 1992 г., № 746-XII // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

35. Уголовно-процессуальный кодекс Туркменистана [Электронный ресурс] : 18 апр. 2009 г. [Электронный ресурс] // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

36. О прокуратуре Туркменистана [Электронный ресурс] : Закон Туркменистана, 21 нояб. 2015 г., № 305-V // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

37. Трефилов, А. А. Уголовно-процессуальное уложение Швейцарии от 5 октября 2007 года / А. А. Трефилов. – М. : ООО «НИПКЦ Восход-А», 2011. – 224 с.

38. Барабанов, П. К. Уголовный процесс ФРГ / П. К. Барабанов. – М. : Изд-во «Спутник+», 2014. – 359 с.

39. Трефилов, А. А. Система УПК ФРГ / А. А. Трефилов. – Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2011. – 427 с.

40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс] : 4 июля 2014 г., № 231-V ЗРК // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

41. О прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Казахстан, 30 июня 2017 г., № 81-VI ЗРК // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

42. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова [Электронный ресурс] : 14 марта 2003 г., № 122-XV // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

43. О Прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Молдова, 25 февр. 2016 г., № 3 // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

44. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Армения [Электронный ресурс] : 1 сент. 1998 г., № ЗР-248 // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

45. О Прокуратуре [Электронный ресурс] : Закон Респ. Армения, 29 марта 2007 г., № ЗР-126 // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

46. Уголовно-процессуальный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 13 апр. 2012 г. // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

47. О государственном бюро расследований [Электронный ресурс] : Закон Украины, 12 нояб. 2015 г., № 794-VIII // Законодательство стран СНГ/ Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Режим доступа: <http://ncpi.gov.by>. – Дата доступа: 22.01.2018.

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ КАК СУБЪЕКТА, РЕАЛИЗУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВЕННУЮ КАДРОВУЮ ПОЛИТИКУ В ОРГАНАХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Носкевич И. Д.

Совершенствование правового положения Следственного комитета Республики Беларусь (далее – Следственный комитет) как правоохранительного органа, реализующего государственную кадровую политику (далее – ГКП), приобретает особую актуальность как для государства в целом, так и для субъектов этой политики. Целью такой научно-организованной государственной деятельности субъектов ГКП является формирование интеллектуального потенциала следствия, способного эффективно решать поставленные задачи по защите прав и законных интересов граждан, общества и государства, повышения их благосостояния, обеспечения безопасности, развития институтов гражданского общества и др. Однако в научной литературе правовое положение Следственного комитета как субъекта, реализующего ГКП в органах предварительного следствия, ранее не подвергалось исследованию.

Реализация ГКП в органах предварительного следствия представляет собой целостное явление как совокупность деятельности различных структурных звеньев, взаимосвязанных и выполняющих определенную функцию. Структурные звенья осуществляют организующее взаимодействие системы при реализации Следственным комитетом государственного (внутриорганизационного) управления, которое является разновидностью организационного управления или управления социальной организацией – людьми, поскольку люди – главный